

Партнеры США против разрушения правил международной торговли

Алексей Портанский, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, Профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, к.э.н.

Аннотация

В статье анализируются последствия введенных администрацией Трампа протекционистских мер в торговле с Китаем, ЕС, Канадой. Дается критическая оценка правовой основе действий Вашингтона, а именно применению внутренних законов без учета обязательств США в рамках ВТО. Отмечается категорическое неприятие западными партнерами США введения пошлин на металлы. Что касается политики США в отношении Китая, то, по мнению автора, существующие разногласия вряд ли позволят стабилизировать двусторонние торговые отношения. Подчеркивается реальная опасность тотальной торговой войны в мире вследствие протекционистской политики участников мировой торговли, если примеру США последуют другие страны.

Ключевые слова: США, Китай, ЕС, торговля, импортные пошлины, протекционизм, ВТО, торговая война

Abstract

The author analyzes the consequences of Trump administration's last protectionist measures in trade with China, EU, Canada. The author has a critical view on the legal basis of US actions, i.e. application of national legislation without taking into account US commitments in WTO. The article emphasizes the categorical rejection of the introduction of duties on metals by the Western partners of the USA. As for the US policy towards China, in the author's opinion, the existing disagreements are unlikely to stabilize bilateral trade relations. In general, the protectionist policy of the Trump administration is a real threat to the global trading system and could lead to a total trade war.

Keywords: US, China, EU, trade, import tariff, protectionism, WTO, trade war.

Совсем недавно, в конце XX – начале XXI века, казалось, что торговые войны окончательно ушли в прошлое. Однако команда президента Дональда Трампа решительно опровергла это представление. С момента прихода в Белый дом администрация 45-го американского президента взяла курс на открытую критику и нападки на универсальные правила торговли.

В конце февраля 2017 г. в конгрессе был распространен так называемый ежегодный план действий офиса Представителя США на международных торговых переговорах (USTR). В документе подчеркивалось, что в ответ на «недобросовестную торговую практику» других стран США могут не соблюдать правила Всемирной торговой

организации и начать проводить более «агрессивную» торговую политику, отстаивая свои национальные интересы. В качестве разъяснения было сказано, что на протяжении слишком длительного времени Америка теряла внешние рынки, уступая их другим странам, ибо американские предприятия и работники не имели реальной возможности оценить ущерб от иностранной конкуренции. Правила ВТО предполагают добровольное подчинение членов организации принципам рыночной экономики, в то время как на деле многие важные игроки игнорируют их, скрывая нарушения правил свободного обмена с помощью своих непрозрачных внутренних систем регулирования¹.

Выступая в защиту указанного плана действий накануне его обнародования, президент Трамп в очередной раз сослался на дефицит США в торговле товарами с остальным миром порядка 800 млрд. долл. По его словам, американские товары облагаются в других странах сверхвысокими пошлинами, в то время как в США эти же страны ввозят свою продукцию почти по нулевым тарифам. В этих условиях Вашингтон «не намерен более терпеть» недобросовестных торговых практик, таких как валютные манипуляции, незаконные правительственные субсидии, воровство интеллектуальной собственности и др., которые искажают рынок.

Указанные слова американского президента требуют пояснения. Импортный тариф США действительно один из самых низких в мире – средневзвешенная ставка в последние годы находилась на уровне 3%, а в 2011-2012 годах опускалась даже на уровень менее 1,5%, что характерно для сильных экономик. К примеру, в другой сильной экономике Китае данный показатель снизился в последние годы до 4,4%, в ЕС он составляет порядка 4%. В Бразилии средневзвешенная ставка импортного тарифа колеблется около 8%, в России около 9,5%. Все эти ставки являются неотъемлемой частью обязательств каждого государства в ВТО, и различие в их уровнях между развитыми и развивающимися странами всем хорошо известны. Другой вопрос – в соблюдении некоторыми странами-членами своих обязательств в ВТО и базовых правил этой организации. Здесь претензии Вашингтона имеют определенное основание – не у всех развивающихся государств торговая политика отвечает требованиям транспарентности, некоторые страны злоупотребляют искусственными барьерами в торговле, воруют интеллектуальную собственность и т.п. Однако ни одно из перечисленных отклонений от правил не дает отдельному члену ВТО право «наказывать» другого по своему усмотрению. Все должно происходить исключительно в рамках существующих процедур.

В 2017 – 2018 гг. протекционистская торговая политика администрации Трампа привела к серии серьезных столкновений с важнейшими торговыми партнерами Соединенных Штатов, что не могло не вызвать обеспокоенность со стороны руководителей главных мировых экономических институтов.

¹ The Trump administration's trade strategy is dangerously outdated. The Economist. March 2, 2017.

Директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард, указала главе Белого дома, что для уменьшения дефицита в торговле лучше попробовать снизить государственные расходы вместо повышения импортных пошлин². С заметно обостренной тревогой прореагировал генеральный директор ВТО Роберто Азеведо, подчеркнув, что мировая экономика находится на грани торговой войны и потому требуются совместные усилия по ее спасению³.

Для партнеров США неожиданной проблемой стала непредсказуемость и склонность к импровизациям нового хозяина Белого дома. За истекшие без малого два года президентства Трампа обозначился его «особый стиль» - напор и давление на партнера вместо опоры на международные правила, отсутствие последовательности, граничащей порой со скатыванием к банальному торгу. Так, в ходе встречи с канцлером Германии А. Меркель, в апреле 2018 г. Д. Трамп заявил, что может отменить пошлины на сталь и алюминий, если Берлин откажется от поддержки «Северного потока — 2», дав тем самым понять, что торг уместен⁴.

Внешнеэкономические амбиции президента Трампа вызвали негативную реакцию не только за рубежом, но прежде всего в самих Соединенных Штатах. Так, по словам президента известного мозгового центра Совет по иностранным делам (издает влиятельный журнал *Foreign Affairs*) Ричарда Хааса, глава Белого дома пытается создать впечатление, что он выстраивает новые правила торговли с важнейшими азиатскими экономиками в интересах Америки. Реальность же состоит совсем в другом – США в последнее время сами изолировали себя от наилучшего из имеющихся в регионе торговых форматов (имеется в виду ТТП – *прим А.П.*). И в конечном счете, по мнению Хааса, страна заплатит за это огромную цену⁵.

США – КИТАЙ: ГЛАВНЫЙ ТЕАТР ТОРГОВЫХ БАТАЛИЙ

Важнейшим фактором, определяющим в XXI веке состояние мировой экономики и торговли в целом стали торгово-экономические отношения США и Китая. Еще во время избирательной кампании Трамп грозился в

² Au FMI, la pythie Lagarde voit "des nuages plus sombres" se profiler sur la croissance mondiale. La Tribune. 11.04.18.

³ Рикке Т. «Мировая экономика в опасности»: глава ВТО видит признаки глобального спада экономики. Handelsblatt. 13.06.18.

⁴ СМИ: Трамп предложил Меркель отказаться от поддержки «Северного потока-2». РИА Новости. 17.05.18. <https://ria.ru/economy/20180517/1520754665.html> (Дата обращения: 15.06.2018)

⁵ Logue G. A New Word on a New Edition: Haass' *A World in Disarray* Criticizes Trump's First Year. June 13, 2018.

случае прихода в Белый дом резко поднять импортные пошлины в торговле с некоторыми странами, в первую очередь с Китаем и Мексикой, обвиняя их в недобросовестной конкуренции.

Встреча президента США с председателем КНР Си Цзиньпином в апреле 2017 г. во Флориде казалось бы открыла пути к сглаживанию торгово-экономических противоречий. Но, как выяснилось, ненадолго. Уже середине августа 2017 г., несмотря на призывы Пекина избежать торговой войны между двумя государствами, президент Трамп отдал распоряжение о расследовании многочисленных, по мнению Вашингтона, эпизодов нарушений прав интеллектуальной собственности американских компаний в Китае.

Предлогом для данного шага Вашингтона послужили неоднократные жалобы американских компаний на внутренние правила Китая, которые вынуждают их делиться производственными секретами и ноу-хау, что приводит, с их точки зрения, к масштабному воровству интеллектуальной собственности китайцами на сотни миллиардов долларов ежегодно.

В Пекине, разумеется, придерживаются иного взгляда на проблему. Дело в том, что в соответствии с условиями присоединения Китая к ВТО в 2001 г., доступ иностранных компаний к местному автопрому и сектору телекоммуникаций ограничен. Поэтому единственная возможность для проникновения иностранных компаний на китайский рынок – создание совместных предприятий на территории КНР. Именно так поступали в течение многих лет американские компании. Однако китайская сторона выставляет дополнительные требования в качестве платы за доступ к своему рынку, полагая, что фирмы США должны заниматься разработкой интеллектуального продукта в рамках этих СП, либо просто передавать интеллектуальную собственность.

Как и ожидалось, расследование Вашингтона привело к соответствующему решению президента от 22 марта 2018 г. о введении повышенных тарифов на китайские товары под предлогом необходимости сокращения торгового дефицита США с Китаем. А две недели спустя, в начале апреля 2018 г., в торгово-экономическом противостоянии двух держав наступил следующий этап: Дональд Трамп заявил, что его администрация готова удвоить объем обложения импортными пошлинами китайских товаров, доведя его до \$100 млрд. Вашингтон объяснил это как ответный шаг на решение китайских властей поднять пошлины на ряд стратегических американских товаров — сою, автомобили и продукцию аэрокосмической отрасли, которые производятся в основном в штатах с максимальной поддержкой Трампа. В американской администрации демарш Китая восприняли как попытку подорвать позиции Трампа в будущей

избирательной гонке, учитывая, что он уже заявлял о намерении идти на второй срок⁶.

В любой торговой войне стороны, как правило, стремятся возложить вину за ее начало друг на друга. Нынешний этап американо-китайской торговой войны определенно был начат Вашингтоном, если принять во внимание упомянутое выше августовское (2017 г.) распоряжение Д.Трампа о начале расследования по вопросу нарушения в Китае прав интеллектуальной собственности американских компаний. Кстати, именно тогда, Трамп выдвинул парадоксальный лозунг, согласно которому «торговые войны это хорошо, и в них можно побеждать».

Во второй половине мая 2018 г. в результате переговоров в Вашингтоне китайского вице-преьера Лю Хэ с министром финансов Стивеном Мнучиным, министром торговли Уилбором Россом и представителем США на торговых переговорах Робертом Лайтхайзером торговую войну между двумя странами вроде удалось предотвратить. Пекин согласился увеличить импорт американских товаров и услуг, в результате чего дефицит США в торговле с Китаем должен быть сокращен на 200 млрд.долл в год. Одновременно было решено продолжить дискуссии по вопросу сокращения торгового дефицита США с Китаем. При этом Пекин даже пообещал внести необходимые изменения в свое законодательство и регламенты, в частности, в сфере защиты прав интеллектуальной собственности ради увеличения импорта из США.

Однако «торговое перемирие» между двумя крупнейшими экономиками вновь оказалось временным, - к середине июня 2018 г., президент Трамп объявил о готовности обложить 25-процентной пошлиной не менее 800 позиций китайских товаров на сумму около 50 млрд.долл., ибо дефицит в торговле с КНР, с точки зрения США, по-прежнему значителен. В ответ китайская сторона заявила о том, что примет симметричные меры⁷.

В рамках прошедшего 1 декабря 2018 г. в Буэнос-Айресе саммита G20 d ходе двухчасовой встречи между президентом Д.Трампом и Председателем Си Цзинпином была достигнута договоренность не вводить новые тарифы по крайней мере в течение 90 дней. Ранее предполагалось, что с 1 января США введут пошлины на китайские товары в размере 25% на общую сумму около 200 млрд.долл. Однако Трамп скорректировал свою позицию, предупредив одновременно, что пошлины все-таки вырастут дополнительно, если в течение трех месяцев Вашингтон и Пекин не договорятся по ряду

⁶ Портанский А. Торговой войны между США и Китаем пока не будет. 22.05.18, https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4133&ret=640

⁷ Mason J., Lawder D. Trump ready to impose tariffs on about \$50 billion in Chinese goods: official. Reuters. June 14, 2018.

вопросов взаимной торговли. Похоже, что и это очередное «торговое перемирие» вряд ли будет последним. Ибо Вашингтон развязал торговую войну с Китаем вовсе не только из-за стремления сократить дефицит в двусторонней торговле.

Согласно программе "Made in China 2025", Китай намерен в обозримой перспективе совершить прорыв в создании телекоммуникационных сетей нового стандарта 5G, что будет иметь экономические последствия, далеко выходящие за рамки сектора коммуникаций, – прежде всего для развития высокотехнологичных отраслей. В Соединенных Штатах эти планы Поднебесной рассматриваются в качестве крайне серьезной угрозы как технологическому первенству США, так и американской экономике в целом. Поэтому есть все основания полагать, что продолжающаяся торговая война против Китая скорее всего подчинена достижению Вашингтоном стратегической цели воспрепятствовать осуществлению упомянутой китайской программы. Иными словами торговое противостояние с Пекином это лишь видимое поле битвы, на котором происходят столкновения. Долговременный вызов для США в лице Китая куда шире, чем просто торговля.

ПАРТНЕРЫ ОТВЕРГАЮТ ПРОТЕКЦИОНИСТСКИЕ МЕРЫ США

С 1 июня 2018 г. Вашингтон ввел повышенные импортные таможенные пошлины на металлы из Евросоюза, Канады и некоторых других стран — 25% на сталь и 10% на алюминий. Прошедшие до этого переговоры с партнерами о замораживании данной меры или замены ее на другие инструменты результата не дали. Как полагает нынешняя американская администрация, в последние годы в США произошло резкое снижение доли внутреннего производства металлов, что несет угрозу национальной безопасности. Это и стало поводом для принятого президентом Д. Трампом в марте 2018 г. решения о повышении пошлин на ввоз стали и алюминия из ряда стран.

Правовым обоснованием повышения импортных пошлин для Вашингтона послужил принятый в США еще в 1962 г. «Закон о расширении торговли», который позволяет ограничивать импорт товаров, если он представляет «угрозу национальной безопасности». Именно это «юридическое обоснование» было воспринято европейцами и канадцами как совершенно неприемлемое.

В рамках ВТО каждая страна имеет свои обязательства, базирующиеся на ее правилах, выработанных в ходе длительных и сложных переговоров Уругвайского раунда (1986–1993 гг.). Эти правила допускают ограничения импорта строго в трех конкретных случаях: при демпинге, применении незаконных субсидий, угрозе национальным отраслям ввиду резкого роста

импорта. При этом в каждом из этих случаев необходимо доказательство ущерба от упомянутых действий страны-поставщика. Ущерб устанавливается в ходе соответствующего прозрачного расследования с участием всех сторон. Но нынешняя американская мера не вписывается ни в один из этих трех случаев, а вместо этого обосновывается «соображениями национальной безопасности». Но тогда дело приобретает совершенно иной юридический оборот.

В правовой базе ВТО предусмотрено ограничение доступа на рынок по соображениям национальной безопасности — соответствующие меры возможны в случаях нелегальной торговли оружием и ядерными материалами, опасности вооруженных действий, террористической угрозы и т.п. И потому в подобных случаях государство само определяет, какие меры по ограничению доступа на свой рынок следует принять, действуя в соответствии со статьей XXI ГАТТ, которая как раз посвящена «исключениям по соображениям национальной безопасности».

Сложность использования ст. XXI ГАТТ заключается в том, что механизм ее применения до сих пор недостаточно конкретен, ибо государство, применяющее ограничение по указанной статье, как было сказано, само выступает конечным судьей в споре. Тем не менее, ЕС и Канада изъявили намерение пойти правовым путем, предъявив Соединенным Штатам соответствующий иск в ВТО. Но одновременно Брюссель и Оттава готовили списки американских товаров, на которые могут быть введены ответные повышенные пошлины уже с 1 июля 2018 г. Разумеется, лучший вариант — правовой, но успех в данном случае не гарантирован. Другой вариант — эскалация новых барьеров в торговле, что фактически означает торговую войну.

Возвращаясь к характеру аргументации американской стороны, нельзя не заметить, что она явно по-своему, «по-домашнему» формулирует «соображения национальной безопасности» в очевидном отрыве от существующих международных правил. Вашингтон видит угрозу национальной безопасности в «резком снижении доли внутреннего производства металлов», хотя в подобной ситуации следует говорить максимум об угрозе увольнения части работников или банкротстве отдельных компаний, не более того. И все это лишь нормальное следствие международной конкуренции. Напомним, что в 2003 г. США уже применяли повышенные пошлины на сталь ввиду очевидной для экспертов, но не продекларированной Вашингтоном, причины — неконкурентоспособности технологически устаревших сталелитейных предприятий США. После иска ряда стран в ВТО американцы вернулись к прежнему уровню пошлин, однако за время судебных разбирательств успели модернизировать свою черную металлургию, в чем была определенная логика.

Европейцев и канадцев действительно шокировал тот факт, что пошлины против них устанавливаются США «по соображениям

национальной безопасности». Можно было представить, полагают они, что Вашингтон ввел бы подобные ограничения в отношении Китая, которого он рассматривает как своего стратегического противника. Но ограничения на таком же основании в отношении стратегического партнера, каким многие десятилетия для Америки является Европа, выглядят абсурдом. Еще 2–3 года назад Вашингтон и Брюссель воодушевленно обсуждали перспективы Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), в котором вообще предполагалось отменить большинство торговых барьеров.

Поэтому, как подчеркнул глава Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер, «установленные американские односторонние пошлины являются необоснованными, противоречат правилам ВТО и представляют собой протекционизм в чистом виде». Президент Франции Эмманюэль Макрон назвал решение администрации США незаконным и ошибочным. Достаточно резко в ходе июньского 2018 г. саммита «семерки» в Квебеке высказался премьер-министр Канады Джастин Трюдо, назвав принятые Вашингтоном меры «карательными», «неприемлемыми» и «оскорбительными», что в свою очередь возмутило Дональда Трампа⁸.

Не располагая ясными, современными юридическими доводами, Д. Трамп попытался в Квебеке парировать упреки партнеров ссылками на установившийся «несправедливый», с его точки зрения, характер торговли, при котором Канада «взимает огромные тарифы с американских фермеров, рабочих и компаний», а ЕС имеет положительное сальдо в размере 151 млрд долл. в торговле с США. Д. Трамп, разумеется, может приводить подобные доводы, но это еще не значит, что они должны убедить партнеров. Существующая в развитых странах Запада либеральная рыночная модель функционирует на основе десятилетиями отработанных процедур, которые в свою очередь основываются на выработанных демократическим путем правилах. Манера вчерашнего бизнесмена, который привык решать дела путем «наезда» и давления на партнера с последующими возможными частичными уступками трудно сочетается с действующими в западных обществах процедурами.

Как отмечалось автором в ряде публикаций в 2018 г., западные партнеры США вполне готовы пойти правовым путем, предъявив Соединенным Штатам соответствующий иск в ВТО⁹. Эта готовность нашла подтверждение к концу года. После неоднократных попыток убедить Вашингтон в необоснованности его протекционистских мер, 21 ноября 2018 г. Евросоюз, а также Китай, Канада, Норвегия, Мексика, Россия и Турция обратились в Орган по разрешению споров ВТО с жалобой против США о неправомерности введения американской стороной пошлин на сталь и алюминий. В ходе этой жалобы

⁸ Портанский А. G7: скандал с «несистемным» Трампом оказался неизбежен. <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/g7-skandal-s-nesistemnym-trampom-okazalsya-neizbezhen/> 13.06.18.

⁹ Портанский А.П. Трамп разрушает сложившиеся принципы и правила мировой торговли. Международная экономика. 2018, №6. С. 11- 12

упомянутые истцы намереваются оспорить американские пошлины в качестве защитных и одновременно доказать, что США не могут в данном случае сослаться на соображения национальной безопасности.

Предпринятый сразу семью странами демарш в отношении США стал достаточно убедительным свидетельством активного сопротивления ведущих членов ВТО попыткам Вашингтона пересмотреть сложившиеся правила международной торговли.

УГРОЗА СЛОЖИВШЕЙСЯ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЕ ВПОЛНЕ РЕАЛЬНА

Вопрос о правовой базе описанных протекционистских действий Вашингтона заслуживает дополнительного внимания. Как выяснилось, американская администрация полагает, что может защищать свой внутренний рынок и обеспечивать внешнеторговые интересы путем строгого следования прежде всего американскому торговому законодательству.

В течение 2018 года в Вашингтоне ссылались главным образом на два законодательных акта. Одни из них – закон о торговле 1974 года (Trade Act of 1974). Согласно разделу 301 данного закона, США могут применять штрафной тариф в отношении стран, дискриминирующих американские товары¹⁰. То есть, этот закон с самого начала носил односторонний характер. Другой, еще более старый законодательный акт – упомянутый выше «Закон о расширении торговли» 1962 года (Trade Expansion Act, 1962). Раздел 232 этого закона позволяет ограничивать импорт товаров, если он представляет «угрозу национальной безопасности»¹¹. Этот закон, как было отмечено, и послужил для Вашингтона юридическим обоснованием повышения импортных пошлин на сталь и алюминий с 01 июня 2018 г.

Использование правовых документов более чем полувековой давности выглядит в данном случае, по меньшей мере, странно, полагают в Европе, Канаде, а также в Японии. Ибо за минувшие десятилетия в международном экономическом регулировании произошли кардинальные изменения, главное из которых — становление полноценного многостороннего института регулирования торговли в лице Всемирной торговой организации, чему, кстати, в значительной мере поспособствовали Соединенные Штаты. Собственно, с момента начала функционирования ВТО в январе 1995 г. США не прибегали к положениям указанных внутренних актов, ибо считали себя связанными, как и другие члены организации, принятыми в ее рамках обязательствами. Однако теперь, судя действиям и заявлениям американской администрации, ситуация может измениться – Вашингтон

¹⁰ Trade Act of 1974. <https://legcounsel.house.gov/Comps/93-618.pdf> (Дата обращения: 15.06.2018)

¹¹ Fact Sheet: Section 232 Investigations: The Effect of Imports on the National Security <https://www.commerce.gov/news/fact-sheets/2017/04/fact-sheet-section-232-investigations-effect-imports-national-security> (Дата обращения: 15.06.2018)

впервые демонстрирует готовность отойти от взятых на себя обязательств в рамках одного из важнейших международных институтов, что чревато самыми серьезными негативными последствиями для глобальной экономики.

Новая американская администрация выработала свое представление о направлениях развития торговой политики США в обозримом будущем. В марте 2018 г. Р.Лайтхайзер обнародовал последнюю версию ежегодной повестки американской администрации в сфере торговой политики. Повестка затрагивает такие вопросы, как реформирование ВТО, торговые соглашения с другими странами, применение американских торговых законов.

Документ, в котором подчеркивается важность защиты национальных интересов, обеспечения «свободной и справедливой торговли для всех американцев», выдержан в критическом духе в отношении торговой политики предыдущих администраций и одновременно претендует на достижение нового качественного уровня торговой политики при администрации Трампа.

В докладе Лайтхайзера сказано о неудовлетворенности администрации существующими правилами и их применением в таких областях, как условия труда, конкурентная политика, рынок медицинского оборудования. Отмечены предпринятые расследования нарушения прав интеллектуальной собственности в отношении американского бизнеса в Китае. Фактически оправданы случаи применения торговых законов США 1960-х – 1970-х годов в целях защиты интересов национальной безопасности, что не может не вызывать озабоченность, ибо эти законы, как было подчеркнуто выше, применяются Вашингтоном в отрыве от правил ВТО и обязательств самих США в рамках этой организации.

Что касается текущих многосторонних переговоров Доха раунда, то у Вашингтона есть к ним конкретные претензии, которые в определенной степени можно считать оправданными. Так, американцев не устраивает крайне скованный характер этих переговоров, невозможность достижения новых соглашений, кроме как на созываемых раз в два года Министерских конференциях ВТО, изжитость, с их точки зрения, повестки и мандата Доха раунда.

Кроме того, в последние годы США не скрывают своего крайнего недовольства положением в ВТО большой группы стран, которые продолжает считать себя развивающимися, хотя некоторые из них достигли существенного прогресса во многих отраслях экономики. В результате эти члены ВТО пользуются неоправданными, с точки зрения Вашингтона, привилегиями, что блокирует прогресс на переговорах по выработке новых правил ВТО и дальнейшей либерализации. Для США, в настоящее время, в частности, важны такие сферы, как сельское хозяйство, рыболовство, электронная коммерция, а также защита окружающей среды, трудовые стандарты, конкурентная политика. Практически ни в одной из этих сфер (за

частичным исключением сельского хозяйства) не удастся добиться подписания многосторонних соглашений. Поэтому США все больше склоняются к двусторонним и плюрилатеральным форматам, где шансов на результат больше. Однако неизбежным негативным следствием этого является дальнейшее снижение лидерской роли США в многосторонней торговой системе, что, несомненно, ослабляет ее, учитывая ведущую роль Соединенных Штатов в формировании мировых экономических институтов в послевоенный период.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

С начала своего президентства Дональда Трамп и его администрация стали проводить торговую политику, которая в корне противоречит политике всех предшествующих президентов, начиная с 1930-х годов. Все предшественники Д.Трампа, начиная с Франклина Рузвельта, стремились к либерализации и созданию международных институтов для достижения стабильности, предсказуемости и взаимной выгоды в международной торговле. Нынешний глава Белого дома, напротив, исходит из того, что все предыдущие американские администрации действовали в неверном направлении, позволяя другим странам извлекать «неоправданные выгоды» за счет США.

Столь радикальный поворот в политике крупнейшей мировой державы не может вызывать недоумения в мировом сообществе. Это недоумение начинает приобретать попытки противодействия со стороны ведущих партнеров США, которые убеждаются, что провозглашаемый официально Вашингтоном лозунг создания «свободной, справедливой и взаимовыгодной торговой системы» на практике оборачивается откровенным протекционизмом и изоляционизмом. Практической попыткой такого противодействия явилась фактически коллективная жалоба семи стран в Органе по разрешению споров ВТО ноябре 2018 г. по поводу необоснованного введения повышенных пошлин на сталь и алюминий.

Попытки администрации США обосновать возможный отход от правил ВТО со ссылками на национальное законодательство 1960-1970-х годов нельзя считать приемлемыми, ибо в тот период не существовало строгих обязательств государств в ВТО (организация начала функционировать только в 1995 г.), которые не могут быть поколеблены никакими национальными актами.

Вместе с тем критическую позицию, которую занял в последние годы Вашингтон в отношении ВТО, отчасти можно понять. Она обусловлена положением в ВТО большой группы стран, которые неоправданно, с экономической точки зрения, продолжают считать себя развивающимися, извлекая из этого свою выгоду. Необоснованные, с точки зрения

Вашингтона, привилегии этих стран в результате блокируют прогресс на переговорах по выработке новых правил ВТО и дальнейшей либерализации торговли. Этими соображениями в известной мере обусловлена современная повестка американской администрации в сфере торговой политики, характеризующаяся перенесением акцента на двусторонние и плюрилатеральные соглашения в ущерб участию в многостороннем формате. Последнее одновременно подтверждает тенденцию последних лет на ослабление лидерской роли США в многосторонних торговых переговорах, что в сочетании с отходом Вашингтона от соблюдения правил международной торговли представляет реальную угрозу сложившейся глобальной торговой системе.

Однако в любом случае возникающие разногласия между участниками торговли следует решать в рамках существующих институтов и установленных процедур. В случае игнорирования в дальнейшем Соединенными Штатами сложившихся правил международной торговли и своих обязательств в рамках ВТО глобальная экономика может столкнуться с весьма серьезными последствиями. Элементарная логика подсказывает, что непременно объявятся государства, которые последуют примеру США, отказавшись от своих международных обязательств, ибо у каждого из них также найдутся аргументы в защиту своих национальных интересов. Это может привести к хаосу в международной торговле и тотальной торговой войне, в которой не может быть победителей.